

рядомъ съ Вольга, и *Елья, откуда, въ силу фонетическихъ законовъ, Илья, внѣшнимъ образомъ совпавшій съ христіанскимъ именемъ.

Такимъ образомъ Вольга (Воля, Гильф. Он. был. 157—160) и Илья русскихъ былинъ отвѣчалъ бы тому же имени Helgi — Олега; Олегъ Мравлинъ=Илья Муровлинъ; въ нѣмецкія, а отсюда въ скандинавскія преданія проникла форма западно-русская, Pias, въ позднихъ спискахъ Ortnit'a—Elias; Лассота даетъ Elia, съ удержаніемъ русскаго окончанія имени, но съ приближеніемъ къ нѣмецкому Elias—Илья. Особенно манитъ проф. Халанскаго форма Eligas, Elygas, такъ созвучное съ Helgi = *Ельгъ; но Eligas слѣдуетъ исключить, какъ позднее написаніе, встрѣчающееся въ печатномъ изданіи Heldenbuch'a 1477 года и отражающее, быть можетъ, имя Elegast'a, какъ зовется хитрый воръ въ романѣ о немъ и Карлѣ Великомъ. Что до окончанія—s или as— въ Pias и др., то литовское посредство устраняется болѣе простымъ предположеніемъ, что на суффиксѣ отразилось вліяніе христіанскаго Elias—Илья.

Предположенному отраженію имени Олега въ былевыхъ именахъ Ильи и Вольги не отвѣчаетъ отраженіе его историческаго и историко-легендарнаго типа въ типахъ соответствующихъ богатырей. Къ тому же и послѣдніе такъ разнятся въ дошедшемъ до насъ пѣсенномъ преданіи, что допустить ихъ дифференціацію изъ какого-нибудь одного былевого образа, въ которомъ ихъ противорѣчія сливались, можно лишь при условіи, что этому единству отвѣчаетъ такое же единство историческаго или историко-поэтическаго преданія.

Сопоставленія проф. Халанскаго не возбуждаютъ во мнѣ этой увѣренности. Изъ бытовыхъ темъ съ именемъ Вольги, разобранныхъ имъ въ третьей главѣ его изслѣдованія, лишь немногія отвѣчаютъ его уравненію: Олегъ — Вольга, и въ этомъ уравненіи Олегъ нерѣдко исчезаетъ, обобщаясь. Такъ «въ былинѣ о призваніи Вольга на воеводство Микулой является возможность видѣть сказаніе, примыкающее къ группѣ новгород-